

O'zbekiston Respublikasi
Maktabgacha va maktab
ta'limi vazirligi

ISSN: 2992-9008
UDK: 37

TA'LIM VA TARAQQIYOT

Ilmiy-uslubiy jurnali

2026-YIL 4-SON

www.journal.namspi.uz

Bosh muharrir: Namangan davlat pedagogika instituti rektori B.E.Xusanov
Mas'ul muharrir: Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor M.R.Qodirxonov
Mas'ul muharrir o'rinbosari: Ilmiy tadqiqotlar, innovatsiyalar va ilmiy-pedagogik kadrlar tayyorlash bo'limi boshlig'i J.A.Yuldashev

TAHRIR HAY'ATI

Aniq va tabiiy fanlar: k.f.d., prof. Sh.Abdullayev, f-m.f.d., dots. R.Xakimov, k.f.d., prof. N.Vohidova, k.f.d., dots. M.Qodirxonov, b.f.d., dots. A.Batashov, f-m.f.n., dots., T.Abdullayev, p.f.n., dots. M.Eshnazarova, p.f.n., dots. G'.Nafasov, p.f.n., dots. M.Boltayeva.

Texnika fanlari: t.f.d., prof. A.Umarov, t.f.d., prof. A.Qayumov, PhD, dots. Sh.Xudoyqulov, PhD, dots. Abdunazarov.

Ijtimoiy-gumanitar fanlar: s.f.d., prof. T.Fayzullayev, tar.f.d., prof. A.Rasulov. f.f.d., prof. M.Ismoilov, i.f.d., dots. N.Sotivoldiyev, t.f.n., dots. A.Isoqboyev, f.f.n., dots. O.Mamatov, t.f.n., dots. Z.Haydarov, PhD. J.Yuldashev, PhD. A.Abdullayev.

Pedagogika fanlari: p.f.d., prof. B.Xodjayev, p.f.d., prof. X.Najmiddinova, p.f.d., prof. T.Ismoilov, p.f.d., prof. S.Abdullayev. p.f.d., prof., M.Y.Sobirova, p.f.d., prof., R.Zamilova, p.f.d., prof. Sh.Xujamberdiyeva, p.f.d., dost. M.Asqarova, PhD, dots. M.Asranboyeva.

Filologiya fanlari: fil.f.d., prof. N.Uluqov, fil.f.d., prof. H.Usmanova, f.f.d., dots. X.Shokirova, p.f.n., dots. S.Misirov, p.f.n., dots. Sh.Ubaydullayev, PhD., dots. P.Lutfullayev, PhD., dots. M.Yakubbayev.

Texnik muharrir: R.Tursunov

Tahririyat manzili: Namangan shahri, Uychi ko'chasi, 316-uy.

Pochta indeksi: 160136, **Faks:** (0369) 227-27-21,

Email: Info@namspi.uz

"Ta'lim va taraqqiyot" ilmiy-uslubiy jurnali elektron to'plam sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi **Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi (AOKA)ning 2022-yil 25-oktabrdagi № 045044 raqamli guvohnomasi** asosida chop etiladi. Jurnal **Oliy Attestatsiya komissiyasining 2024-yil 30-noyabrdagi (№ 364/5) yig'ilishi qaroriga asosan pedagogika fanlari bo'yicha falsafa fanlari doktori (PhD) va fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiya ishlari yuzasidan asosiy ilmiy natijalarini chop etish uchun tavsiya etilgan.** UDK: 37, Xalqaro standartlashtirish raqami (ISSN): 2992-9008.

Maqolalarning ilmiy saviyasi va keltirilgan ma'lumotlar uchun mualliflar javobgar hisoblanadi.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА ЛЮБВИ В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА

Абдуллаева Икбола Мохировна

д.ф.ф.н. (PhD), старший преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Наманганский государственный институт иностранных языков
имени Исоххона Ибрата (Наманган, Узбекистан)

ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется художественная семантика любви в прозе А.П. Чехова. Рассматриваются основные способы репрезентации любовного чувства и его связь с проблемами одиночества, свободы, нравственного выбора и внутреннего преображения личности. На материале рассказов «Дама с собачкой», «О любви», «Попрыгунья», «Три года» и других произведений выявляется роль любовного мотива в раскрытии внутреннего мира персонажей. Особое внимание уделяется подтексту, психологической детали и композиционной незавершенности.

Ключевые слова: А.П. Чехов, любовь, художественная семантика, любовный мотив, поэтика, подтекст, психологизм.

A.P. CHEXOV NASSRIDAGI SEVGI BADIY SEMANTIKASI

Annotatsiya: Maqolada A.P. Chexov nasrida muhabbatning badiiy semantikasi tadqiq etiladi. Muhabbat tuyg'usining badiiy ifodalanishi va uning yolg'izlik, erkinlik, axloqiy tanlov hamda shaxsning ichki o'zgarishi bilan aloqasi tahlil qilinadi. «Дама с собачкой», «О любви», «Попрыгунья», «Три года» kabi asarlar asosida muhabbat motivining qahramonlar ruhiy olamini ochishdagi o'rni aniqlanadi. Subtekst, psixologik detal va kompozitsion tugallanmaganlikka alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: A.P. Chexov, muhabbat, badiiy semantika, muhabbat motivi, poetika, subtekst, psixologizm.

ARTISTIC SEMANTICS OF LOVE IN THE PROSE OF A.P. CHEXOV

Abstract: The article examines the artistic semantics of love in A.P. Chekhov's prose. It analyzes the representation of love and its connection with loneliness, freedom, moral choice and the inner transformation of the individual. Based on "The Lady with the Dog", "About Love", "The Grasshopper", "Three Years" and other works, the study identifies the role of the love motif in revealing the characters' inner worlds. Particular attention is paid to subtext, psychological detail and compositional openness.

Keywords: A.P. Chekhov, love, artistic semantics, love motif, poetics, subtext, psychologism.

ВВЕДЕНИЕ

Любовная тема занимает в русской литературе особое положение, поскольку именно через любовное переживание художественная литература традиционно

исследует внутренний мир личности, проблему выбора, соотношение личного и общественного, свободы и зависимости. Однако в прозе А.П. Чехова любовный сюжет приобретает принципиально иную организацию. Писатель избегает устойчивой романтической модели, при которой любовь предстает высшей и заранее определённой ценностью, способной разрешить жизненный конфликт. Напротив, чувство у А.П. Чехова оказывается включённым в сложную систему социальных, психологических и нравственных отношений.

Исследование любовной семантики в чеховской прозе представляет интерес прежде всего потому, что любовный мотив у писателя редко существует изолированно. Он связан с мотивами одиночества, несвободы, несостоявшейся жизни, внутренней раздвоенности, нравственного пробуждения и поиска подлинного существования. Поэтому любовь становится не столько самостоятельной тематической областью, сколько способом выявления скрытой структуры человеческой личности.

Поэтика А.П. Чехова характеризуется особым вниманием к взаимодействию внешнего действия и внутреннего состояния персонажа. В исследованиях художественного мира писателя подчёркивается, что значительная часть происходящего в его произведениях переносится из области событий в сферу сознания [3]. Именно поэтому любовный конфликт у А.П. Чехова может быть внешне минимальным, тогда как его внутреннее содержание оказывается чрезвычайно значительным.

Исследовательская традиция, связанная с изучением прозы А.П. Чехова, позволяет рассматривать его художественный метод как систему, в которой значение возникает не только благодаря фабульному событию, но и посредством детали, композиции, речевой организации, подтекста и соотношения различных точек зрения. В.Б. Катаев рассматривает А.П. Чехова в контексте широких литературных связей, подчёркивая универсальность его художественного

мышления [3]. И.Н. Сухих обращает внимание на устойчивые закономерности чеховской поэтики и константы художественного мира писателя [7]. Э.А. Полоцкая связывает особенности чеховского письма с движением художественной мысли и особой организацией авторской позиции [6].

Значимым для понимания любовной темы является исследование нравственных и художественных исканий писателя 1890-х и начала 1900-х годов В.М. Родионовой [1]. В данном контексте любовный мотив может быть рассмотрен как часть более широкой системы нравственного поиска. В.Я. Линков, исследуя соотношение скептицизма и веры в художественном мире А.П. Чехова, показывает сложность авторского отношения к готовым мировоззренческим формулам [2]. Это положение непосредственно связано с изображением любви, поскольку А.П. Чехов не предлагает читателю универсального ответа на вопрос о природе и ценности любовного чувства.

В.Я. Долженков рассматривает творчество писателя в связи с интеллектуальной атмосферой эпохи и показывает сложность взаимодействия чеховской художественной системы с позитивистским мировоззрением [4]. А.С. Собенников исследует религиозно-философские традиции в творчестве А.П. Чехова и обращает внимание на напряжённость его нравственного поиска [5]. А.В. Кубасов рассматривает стилевое своеобразие чеховской прозы и её способность к сложной стилизации [8].

Вместе с тем художественная семантика любви в прозе А.П. Чехова требует специального рассмотрения именно как система смыслов, возникающих во взаимодействии мотива любви с другими компонентами художественного текста. Цель настоящего исследования состоит в выявлении основных типов семантической организации любовного мотива в прозе А.П. Чехова.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить основные функции любовного мотива в прозе А.П. Чехова; выявить его

связь с проблематикой свободы и несвободы; рассмотреть взаимодействие любовного чувства с мотивом одиночества; установить роль подтекста и психологической детали в создании семантики любви; определить значение любовного переживания в системе нравственного становления персонажа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили произведения А.П. Чехова, в которых любовная проблематика занимает центральное или существенное положение. В первую очередь анализируются рассказы «Попрыгунья», «Дама с собачкой», «О любви», «Дом с мезонином», «Ариадна», «Рассказ неизвестного человека», а также повесть «Три года». Выбор данных произведений обусловлен тем, что они позволяют проследить различные формы художественной репрезентации любовного чувства.

Методологическую основу исследования составляют поэтический, семантический, мотивный, нарратологический и сравнительный методы. Поэтический анализ позволяет рассмотреть способы организации любовного мотива на уровне сюжета, композиции, системы образов и художественной детали. Семантический анализ направлен на выявление дополнительных смыслов, которые приобретают слова и образы, связанные с любовью. Мотивный подход позволяет проследить устойчивые связи любви с одиночеством, несвободой, разочарованием и внутренним пробуждением.

Под художественной семантикой любви понимается совокупность смыслов, возникающих в результате взаимодействия любовного мотива с системой персонажей, сюжетно-композиционной структурой, авторской позицией и подтекстом произведения. При этом любовь рассматривается не как психологический факт биографии героя, а как элемент художественной модели мира.

Особое значение имеет анализ повествовательной организации. А.П. Чехов часто помещает любовную историю в ситуацию рассказа о прошлом, воспоминания или последующего осмысления уже произошедшего. Благодаря этому чувство приобретает временную глубину: герой не только переживает любовь, но и пытается понять её значение после того, как непосредственная возможность действия уже утрачена.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из наиболее характерных особенностей изображения любви у А.П. Чехова является отсутствие прямого психологического объяснения чувства. Писатель редко сообщает читателю исчерпывающую характеристику эмоционального состояния героя. Вместо этого внутреннее переживание раскрывается через жест, интонацию, деталь, изменение поведения, паузу или несоответствие между словами и поступками.

Такая организация повествования соответствует общему принципу чеховской поэтики, при котором значительная часть смысла переносится в область подтекста. Внешне незначительное событие может приобретать значение психологического перелома. Поэтому любовный мотив у А.П. Чехова следует рассматривать как своеобразный катализатор внутреннего содержания личности.

Особенно отчётливо это проявляется в рассказе «Дама с собачкой». В начале произведения любовное отношение Гурова к женщине строится на привычном для героя восприятии женщин как объекта временного увлечения. Само чувство сначала включено в систему повседневности и не воспринимается героем как событие, способное изменить его существование.

Однако развитие сюжета приводит к изменению семантического статуса любви. Переживание постепенно перестаёт быть эпизодом и превращается в опыт, который заставляет героя пересмотреть собственную жизнь. В этом заключается принципиальное отличие чеховской модели от традиционного любовного сюжета:

любовь важна не потому, что соединяет героев, а потому, что обнаруживает несоответствие между их внутренней жизнью и существующим порядком.

Гуров начинает воспринимать собственную жизнь как нечто внешнее по отношению к себе. Его прежние отношения, семейное положение и социальная роль обнаруживают свою неполноту. Любовь тем самым выполняет функцию семантического «проявителя»: она делает видимой внутреннюю неудовлетворённость героя.

Подобная организация любовной темы соответствует представлению о чеховском художественном мире как о пространстве сложных, неоднозначных человеческих состояний. Как отмечает И. Н. Сухих, поэтика А.П. Чехова строится на устойчивых принципах организации художественного мира, среди которых важное место занимает несовпадение внешнего и внутреннего [7]. В «Даме с собачкой» это несовпадение приобретает особую форму. Внешне герои продолжают жить прежней жизнью, но внутренне их существование уже изменилось. Любовь становится границей между двумя состояниями личности.

Другой существенный смысловой компонент любовного мотива связан у А.П. Чехова с проблемой свободы. Любовь нередко оказывается чувством, которое сталкивается с социальной нормой, семейным положением, общественным ожиданием или страхом перемен.

Наиболее последовательно эта проблема разработана в рассказе «О любви». Само название произведения имеет принципиальное значение. Чехов не называет конкретную любовную историю, а выдвигает в заглавие абстрактное понятие. Тем самым индивидуальная история Алехина приобретает характер размышления о природе человеческого чувства.

Алехин рассказывает о любви к Анне Алексеевне уже после того, как основные возможности действия фактически упущены. Повествование строится

как ретроспективное осмысление. Герой не столько переживает любовь непосредственно, сколько анализирует причины собственной нерешительности.

Семантика любви здесь связана с противопоставлением чувства и привычного жизненного порядка. Алехин и Анна Алексеевна оказываются в ситуации, когда социальные обстоятельства становятся внутренними ограничениями. Страх нарушить существующий порядок оказывается сильнее стремления к личному счастью. Любовь в рассказе оказывается одновременно ценностью и испытанием свободы. Она открывает возможность иной жизни, но именно эта возможность становится источником тревоги. Герой оказывается перед необходимостью выбора, однако привычка, социальная роль и рациональные объяснения позволяют отложить решение.

Финальное осмысление истории показывает, что трагедия заключается не столько в невозможности любви, сколько в неспособности человека своевременно признать её значение. Любовь существует, но субъект чувства не готов принять связанные с ней последствия.

В этом отношении «О любви» может рассматриваться как произведение о несостоявшемся действии. Любовное чувство здесь обладает высокой интенсивностью, однако не приводит к преобразованию жизненной ситуации. Смысловая энергия чувства оказывается направлена не на событие, а на позднее осознание.

Такой художественный принцип соответствует чеховской тенденции к изображению несостоявшейся жизни. Любовь становится одним из наиболее выразительных способов показать разрыв между потенциальной и фактической жизнью человека. Важной особенностью чеховской прозы является противопоставление подлинного и неподлинного существования. Эта оппозиция непосредственно связана с изображением любовных отношений.

В «Попрыгунье» любовь существует в системе ложных ценностей. Ольга Ивановна воспринимает отношения прежде всего через эстетизированные представления о собственной жизни. Её окружение, искусство, знакомства и эмоциональные впечатления образуют пространство, в котором внешняя привлекательность оказывается важнее нравственной глубины.

Смысловая функция любовной линии здесь заключается в разоблачении поверхностности героини. Она воспринимает любовь как часть образа собственной жизни, тогда как Дымов относится к семейным отношениям иначе. Его чувство не требует внешней демонстрации и существует в сфере повседневной ответственности. Контраст между героями строится не на прямом авторском осуждении. Чехов не формулирует нравственный приговор, а организует повествование таким образом, что различие между персонажами постепенно становится очевидным.

Любовь в этом произведении, таким образом, выступает критерием внутренней зрелости. Способность любить оказывается связанной со способностью видеть другого человека, принимать ответственность и выходить за пределы собственного эгоцентрического восприятия. В данном отношении любовный мотив взаимодействует с чеховской критикой пошлости. Пошлость проявляется не только в бытовом поведении, но и в неспособности воспринимать чувство как событие, требующее нравственного ответа.

Важнейшим семантическим партнёром любовного мотива в прозе Чехова становится одиночество. На первый взгляд любовь должна преодолевать изоляцию человека, однако в чеховском художественном мире она часто, напротив, обнаруживает глубину одиночества.

В «Даме с собачкой» именно любовь позволяет Гурову осознать степень собственного отчуждения. До встречи с Анной Сергеевной его существование

кажется относительно благополучным, но любовное переживание заставляет его увидеть внутреннюю пустоту привычной жизни.

Семантическая связь любви и одиночества особенно важна потому, что чеховские герои часто не обладают языком, позволяющим непосредственно выразить своё состояние. Они говорят о повседневном, но между репликами возникает иной смысл. Именно поэтому любовный диалог у А.П. Чехова часто оказывается неполным. Герои могут понимать друг друга, не произнося главного, или, наоборот, произносить слова, которые не соответствуют их действительному состоянию.

Такая организация речи формирует особую семантику недосказанности. Любовь оказывается тем чувством, которое наиболее ярко демонстрирует ограниченность языка и одновременно раскрывает возможности художественного подтекста.

Особую смысловую функцию любовь получает тогда, когда становится причиной внутреннего изменения героя. Однако А.П. Чехов избегает изображения окончательного и гарантированного преобразования.

Э.А. Полоцкая связывает чеховскую поэтику с особым характером художественного мышления, которое не сводит сложное жизненное явление к однозначной формуле [6]. Именно этим объясняется незавершённость любовного конфликта.

Любовь оказывается не финальной точкой, а процессом осознания. Она создаёт возможность изменения, но не гарантирует его осуществления. В этом отношении любовь приобретает экзистенциальный смысл. Она ставит человека перед необходимостью признать собственную внутреннюю правду. Гуров уже не способен полностью вернуться к прежнему существованию, поскольку пережитое чувство изменило его представление о себе.

Рассказ «О любви» занимает особое место в системе чеховской любовной прозы, поскольку в нём сама возможность определения любви становится предметом художественного исследования.

Алехин пытается объяснить произошедшее, но каждое объяснение оказывается недостаточным. Он может рассуждать о различиях между людьми, об обстоятельствах, о семейной ситуации, но ни одна рациональная схема не исчерпывает смысла пережитого.

Именно здесь проявляется скептическая сторона чеховского мышления. В.Я. Линков отмечает принципиальную сложность чеховского отношения к окончательным мировоззренческим формулам [2]. Любовь в этом смысле не может быть сведена к одной универсальной модели. Чеховская любовь почти никогда не существует вне социального контекста. Семья, сословие, профессия, общественная репутация, материальное положение и привычный образ жизни непосредственно влияют на возможность любовного выбора.

В «Трёх годах» любовные отношения Лаптева и Юлии Фёдоровны развиваются в тесной связи с семейным и социальным пространством. Важным становится не только вопрос о наличии чувства, но и проблема его формирования в течение совместной жизни.

В отличие от традиционного любовного сюжета, где кульминацией становится соединение героев, А.П. Чехов переносит внимание на последующее существование. Любовь здесь не дана как готовое состояние. Она должна возникнуть в процессе совместной жизни, преодоления отчуждения и постепенного узнавания другого человека. Это существенно расширяет семантику любовного мотива. Любовь перестаёт быть исключительно эмоциональным событием и становится формой длительного человеческого взаимодействия.

А.П. Чехов показывает два противоположных варианта любовного отношения. В одном случае чувство возникает внезапно и требует решения, как в

«Даме с собачкой» или «О любви». В другом случае оно формируется постепенно, через совместное существование, как в «Трёх годах».

Обе модели объединяет одно: любовь не является готовой гарантией счастья. Её подлинность проверяется отношением человека к другому и собственной жизни.

В «О любви» важнейшим художественным приёмом становится ретроспективное повествование. История уже произошла, однако смысл её продолжает формироваться в сознании рассказчика. Тем самым прошлое оказывается незавершённым в психологическом отношении.

Подтекст позволяет А.П. Чехову избежать прямой декларации. Читатель оказывается включён в процесс интерпретации и должен самостоятельно установить связь между событием и внутренним состоянием героя. Обобщение рассмотренных произведений позволяет установить, что любовный мотив в прозе А.П. Чехова непосредственно связан с проблемой подлинности человеческого существования. Любовь становится значимой в тот момент, когда персонаж сталкивается с несоответствием между своей внешней жизнью и внутренними потребностями. Именно поэтому любовная тема у А.П. Чехова часто появляется в произведениях, посвящённых кризису личности.

В «Даме с собачкой» чувство разрушает иллюзию благополучной жизни Гурова. В «О любви» оно обнаруживает несостоятельность рациональных объяснений и заставляет героя осознать собственную нерешительность. В «Попрыгунье» любовная линия разоблачает поверхностность героини. В «Трёх годах» она становится процессом постепенного преодоления отчуждения.

Любовь выполняет диагностическую функцию. Она позволяет увидеть то, что в обычной жизни остаётся скрытым. В этом отношении любовная семантика А.П. Чехова связана с более общей художественной проблематикой его творчества. Исследователи отмечают, что писатель последовательно обращается к проблеме внутренней несостоятельности человека, его зависимости от среды и

необходимости нравственного выбора [1; 3]. При этом Чехов не превращает любовь в универсальный рецепт спасения. Чувство может оказаться разрушительным, несвоевременным, неразделённым или нереализованным. Но даже в этих случаях оно выполняет важную художественную функцию, поскольку заставляет персонажа столкнуться с самим собой.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет определить несколько основных семантических моделей любви в прозе А. П. Чехова.

Первая модель – любовь как пробуждение. В этом случае чувство разрушает привычное состояние личности и заставляет героя осознать внутреннюю неудовлетворённость. Наиболее ярко такая модель реализована в «Даме с собачкой».

Вторая модель – любовь как несостоявшийся выбор. Герой осознаёт значимость чувства, однако оказывается неспособным преобразовать осознание в действие. Эта модель характерна прежде всего для рассказа «О любви».

Третья модель – любовь как разоблачение личности. Чувство выявляет нравственные качества героя и показывает степень его способности к эмпатии и ответственности. Так организована любовная линия в «Попрыгунье».

Четвёртая модель – любовь как процесс формирования близости. В этом случае чувство не является мгновенным событием, а развивается постепенно в пространстве совместной жизни. Данная модель особенно существенна для «Трёх лет».

Пятая модель – любовь как форма преодоления одиночества, которая, однако, не всегда приводит к окончательному соединению героев. Именно здесь проявляется принципиальная незавершённость чеховского художественного мира.

Эти модели нельзя воспринимать как изолированные. В одном произведении они могут взаимодействовать. Так, в «Даме с собачкой» любовь

одновременно является пробуждением, формой преодоления одиночества и испытанием свободы.

Существенно и то, что А.П. Чехов практически не использует прямую авторскую оценку любовного поведения персонажей. Его позиция формируется через композицию, систему контрастов, детали и речевые характеристики. Такая художественная стратегия соответствует общей специфике чеховской поэтики, основанной на сложности соотношения авторского и персонажного сознания [7].

Любовь поэтому не получает единственного определения. Она существует в поле противоречий между желанием и обязанностью, чувством и привычкой, свободой и социальными нормами, близостью и одиночеством.

Особенно важным представляется соотношение любви и времени. Чехов показывает, что значение чувства может становиться очевидным лишь после того, как возможность действия уже утрачена. В этом проявляется трагическая сторона его любовной прозы. Герой способен понять истину собственной жизни, но понимание не всегда возвращает ему возможность изменить прошлое.

Семантика любви оказывается, таким образом, связана с чеховским представлением о человеческой жизни как о процессе, в котором важнейшие решения часто принимаются слишком поздно.

Это наблюдение позволяет уточнить место любовного мотива в художественной системе писателя. Любовь не является отдельной тематической линией, существующей рядом с другими проблемами. Она пересекается с основными категориями чеховского художественного мира: жизнью и смертью, свободой и зависимостью, правдой и самообманом, одиночеством и общением, обыденностью и духовным пробуждением.

Такое понимание согласуется с исследовательской традицией, рассматривающей творчество А.П. Чехова как целостную художественную систему

Важным является и отсутствие однозначного счастливого финала. Даже там, где любовь оказывается взаимной, А.П. Чехов не завершает историю окончательным утверждением гармонии. Финал «Дамы с собачкой» остаётся открытым, а судьба героев переносится в пространство будущего.

Именно открытость позволяет сохранить художественную многозначность. Любовь становится не результатом, а проблемой, требующей дальнейшего решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что любовь в прозе А.П. Чехова представляет собой сложный художественно-семантический комплекс, значительно выходящий за пределы традиционного любовного сюжета.

Установлено, что любовный мотив выполняет в чеховской прозе несколько взаимосвязанных функций. Он раскрывает внутреннее состояние личности, обнаруживает противоречие между внешним и внутренним существованием, выявляет зависимость человека от социальных норм и одновременно создаёт возможность нравственного пробуждения.

Характерной особенностью чеховской модели любви является её незавершённость. Писатель не предлагает готовой формулы счастливой или несчастливой любви. Одно и то же чувство может одновременно восприниматься как источник счастья, страдания, свободы и зависимости.

Особое значение имеет связь любви с одиночеством. Встреча с другим человеком не уничтожает автоматически внутреннюю изоляцию героя, однако позволяет осознать её. Именно поэтому любовное переживание часто становится моментом обнаружения подлинного состояния личности.

Выявлено также, что семантика любви непосредственно связана с проблемой нравственного выбора. Подлинное чувство требует от персонажа способности выйти за пределы привычного существования, однако герои Чехова не всегда

оказываются готовыми к такому шагу. Отсюда возникает один из важнейших трагических парадоксов его прозы: человек может понять ценность любви, но не суметь своевременно реализовать её.

Существенную роль в создании любовной семантики играют подтекст, психологическая деталь, ретроспективное повествование, речевая недосказанность и открытая композиция. Благодаря этим средствам Чехов избегает прямого авторского морализаторства и передаёт читателю значительную часть интерпретационной работы.

Художественная семантика любви в прозе А. П. Чехова может быть представлена как движение от эмоционального переживания к проблеме подлинности человеческого существования. Любовь становится своеобразным испытанием личности, в котором обнаруживаются её способность к свободе, ответственности, близости и внутреннему изменению.

Научная новизна исследования заключается в систематизации основных семантических функций любовного мотива в прозе А. П. Чехова и в рассмотрении любви не только как тематического компонента, но и как механизма раскрытия структуры чеховского персонажа. Перспективным направлением дальнейшего исследования является сопоставление семантики любви в прозе и драматургии Чехова, а также изучение лексико-семантических средств репрезентации любовного чувства в оригинальном тексте.

Список использованной литературы:

- одионова В.М. Нравственные и художественные искания А.П. Чехова 90-х и начала 900-х годов. М.: Прометей, 1994. 277 с.
- инков В.Я. Скептицизм и вера Чехова. М.: Издательство Московского университета, 1995. 80 с.
- атаев В.Б. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.
- олженков П.Н. Чехов и позитивизм. 2-е изд., испр. и доп. М.: Скорпион, 2003. 218 с.
- обенников А.С. Между «есть Бог» и «нет Бога» О религиозно-философских традициях в творчестве А.П. Чехова. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1997. 222 с.

- олоцкая Э.А. О поэтике А.П. Чехова. М.: Наследие, 2001.
- ухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. 2-е изд., доп. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
- убасов А.В. Проза А.П. Чехова искусство стилизации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1998. 399 с.